

Резиденция Эмия.

— Романи-сан, верно? — с сомнением спросил пришедший в себя Баракиэль, на что я кивнул — Вы хотите сказать, что эта девушка – король Артур?

Ооооо... Чувак. Ты еще не знаешь, насколько глубока нора Насуверса и его гендербенда.

— Оя? Ты мне не веришь, мазохист-извращенец? — усмехнулся я, а Баракиэль дернулся от своего прозвища.

— Я... Я даже не буду спрашивать, откуда вы знаете об этом, — вздохнул он прежде чем продолжить — Но я встречался с Артуром, и он точно был мужчиной, а не женщиной... К тому же, если она – король Артур, то как родился Мордред, его сын?

Ты... ты не мелочишься, а? Посмотри на Артуру. У бедняжки испортилось настроение, и она с раздражением смотрит в сторону Мерлина, который явно находит эту ситуацию чрезвычайно веселой.

— Фоу. — твякнул Фоу, глядя на Мерлина и почесав за ухом.

— А я и не отрицаю, что он извращенец, — пожал я плечами и посмотрел на Баракиэля — Знаешь, я объясню тебе. Один цветочный волшебник наложил заклинание на одну юную деву, сделав ее м-

— Если тебе дорога твоя голова, Мастер – заткнись. — ледяным тоном сказала Артурия, приставив к моему горлу скрытый ветром Экскалибур. Я лишь поднял руки и, кинув на нее понимающий взгляд, повернулся обратно к Баракиэлю.

— Как видишь, это деликатная тема. Если тебе интересно, то можешь обратиться лично к ней. Или к нему... — я задумался, какое местоимение использовать, чтобы не сломать ему жизнь — Короче, к Артурии.

Кинув короткий взгляд на невидимое лезвие, он кивнул. А Артурия медленно убрала клинок и вернулась к остальным Слугам.

— И можно еще один вопрос?

— Вперед.

— Я четко помню, что король Артур, как и другие личности, которые вы назвали, мертвы. Как они могут быть здесь?

Вместо того, чтобы ответить, я посмотрел на Азазеля.

— Ты им ничего не сказал? Я думал, что ты уже что-то да успел сболтнуть.

— Не успел, — пожав плечами, ответил Азазель — Мне было не до этого. К тому же, я не знал, какой информацией мне можно делиться.

— Понимаю, — закивал я и повернулся в сторону Баракиэля — Они все еще мертвы. Слуги – копии Героических душ, которых можно классифицировать как фамильяров высочайшего ранга. И как ты догадался, каждая из этих душ вписала свое имя в историю. Это касается как героев, спасающих принцесс, так и злодеев, убивающих этих самых принцесс. Впрочем, герои

фольклора тоже включены в этот список.

— Полу-

— Да, способности и предметы, которыми они обладали при жизни, все еще при них, — перебил я его, отвечая на его невысказанный вопрос, и указал в сторону Артурии — И, как ты правильно понял, меч в ее руках — Экскалибур. Настолько же реальный, насколько и твои десять крыльев.

— Я... понимаю, — пробормотал он — И вы упомянули двух предводителей Хашашина... Могу я увидеть их? Возможно, у меня был... разговор с ними когда-то в прошлом.

— Прошу прощения, но нет, — покачал я головой — Мне бы хотелось сохранить их личности в секрете. Может быть, как-нибудь в другой день.

Он коротко кивнул и ушел в себя, обрабатывая полученную сегодня информацию. На что я лишь пожал плечами и посмотрел на Акено. Она приставила указательный палец к губам и напряженно о чем-то думала.

— Акено-сан? Тебя что-то беспокоит? — спросил я. Правда, ее ответ мне уже был известен. Хех. Стояк на Экскалибур был только у одного человека в свите Риас.

— Если она — король Артур, то невидимый клинок в ее руках — Экскалибур, верно? — спросила она, глядя на Артуру.

— Единственный и неповторимый, — пожал я плечами — А в чем собственно дело?

— Киба.

— Хм? — сделав наигранно заинтересованное лицо, спросил я — Что насчет него?

— У него... небольшая неприязнь к этому мечу. — пробормотала она.

Я усмехнулся.

“Небольшая неприязнь”? Скорее “Чрезвычайно сильная ненависть”. Пацан не понимает, насколько нелогична его цель. Мстить мечу? Хех. Зачем мстить мечу, если можно сосредоточить свою ненависть на тех, кто одобрил и проводил на нем эксперименты в проекте “Святой меч”. Пойди и пусти на ленточки пару священников тут и там, или даже Папу Римского. Но ставить целью своей жизни уничтожение Экскалибуров — бред.

Хотя, стоп. Местный аналог действительно можно уничтожить и перековать во что-то стоящее. В сравнении с Экскалибуром Артурии, этот меч — мусор.

Местный вариант был выкован Богом, а значит, его решения будут отталкиваться от мировоззрения Бога. И это делает его мировоззрение хаотично-добрым, что ограничивает его мощь и значимость. Он не связан с концепцией, как это делает его аналог.

Экскалибур Насуверса был выкован самой планетой, как кристаллизация желаний всего человечества, хранящихся внутри нее. А значит, его мировоззрение истинно-нейтральное. Он расценивает как врагов само зло, а не расу, против которой был поднят. И он не сломается, пока не погибнет последний человек, так как связан с концепцией человечества.

Даже Жиль де Ре, Кастер Четвертой Войны, который был тем еще содомитом, увидел в свете Благородного Фантазма Артурии свое истинное желание, скрытое под толщей ненависти и гнева – справедливость к Жанне д'Арк.

И если у меня получится заполучить в свои руки все осколки местного Экскалибура, то я смогу в некоторой степени придать ему концепцию его аналога, применив одновременно Прикосновение Небес и Отрицание Небытия.

Впрочем, эту теорию еще нужно проверить. Как-то.

— Неприязнь к моему мечу? — спросила недоумевающая Артурия. А Эмия и Мерлин закивали, захотев узнать подробности.

— Он... через многое прошел. — замявшись, ответила Акено.

— Все еще не вижу связи с мечом Короля Рыцарей. — скрестил руки Арчер.

— Прошу прощения, — она сделала небольшой поклон — Это его личное дело. И я не вправе рассказывать это.

Артурия пристально посмотрела на нее, и потом сместила свой взгляд в мою сторону, как бы говоря мне объяснить это. Арчер и Мерлин повторили ее действия.

— Ну, это его проблемы, — пожал я плечами и посмотрел на Азазеля, который пристально рассматривал Слуг — О чем думаешь, Азазель-кун?

— О возможных проблемах, которые могут возникнуть из-за присутствия определенных Слуг, — ответил он, почесав подбородок. А я поднял бровь и попросил его продолжить — Греческий пантеон.

О? Понимаю. Он предполагает, что греческие боги могут доставить мне неудобства, а позже и ему самому. Вполне логичные мысли.

— Хех, — усмехнулся я — Ты действительно думаешь, что они могут что-то противопоставить мне? Или Слугам на моей стороне?

— Возможно и не могут, но доставлять неудобства – вполне. Греческий пантеон всегда отличался... упрямством.

— Извини, что доставляю проблемы. — тихо сказала Медуза и склонила голову.

— Не беспокойся об этом, — отмахнулся я — В крайнем случае, Олимп перестанет существовать в принципе, если они возьмут на себя слишком много.

— Кхм, — фальшиво прочистил горло Азазель — Ты ведь понимаешь, что говоришь об уничтожении целого пантеона?

— Не имеет значения, шавка, — вмешался Гильгамеш — Меня и Энкиду более чем достаточно, чтобы разобраться с ними.

Азазель посмотрел на него и устало вздохнул. Видимо, эго Гильгамеша в любом мире раздуто донельзя, если он пропустил такое обращение к себе мимо ушей.

— Эм... Сэнсэй? — поднял руку Иссэй и указал на двух Слуг, имена которых я не назвал — А

кем является Арчер-сэнсэй и тот мужик в фиолетовых доспехах?

А я уже и забыл, что он был здесь.

— Арчер – герой справедливости. И на этом я закончу о нем, — сказал я и услышал вздох облегчения Эмии. Затем я указал на Ланселота и продолжил — А вон тот мужик – Ланселот дю Лак, рыцарь Озера.

— Ланселот? — с интересом спросил Азазель и посмотрел на него — Самый верный рыцарь короля Артура?

— Который владеет Арондайтом, священным мечом, равным Экскалибуру? — подхватил Баракиэль.

— Абсолютно верно, — кивнул я и ухмыльнулся. А когда Слуги увидели мою ухмылку, то переглянулись и отступили подальше. Непонимающий Ланселот смотрел из стороны в сторону, пытаясь понять, что не так — А еще, он известен как Рыцарь Нетори.

В комнате наступила тишина. Падшие смотрели то на меня, то на Ланселота своими широко раскрытыми глазами. А сам Сэйбер Нетори кинул в мою сторону полный недоумения взгляд. Затем, спустя несколько секунд, послышался короткий смешок Мерлина. А уже после, высказались и остальные.

— Нетори?! — вскрикнул Иссэй, указывая пальцем на Сэйбер — Он враг всех мужчин!

— Верно! — поддержал его Азазель.

— Ара-ара... — Акено осторожно поглядывала в сторону Ланселота и придвинулась поближе к своему отцу. А Баракиэль посылал пристальный взгляд в его сторону.

Медуза медленно отступила в сторону Эмии и встала за его спиной. А Артурия дернулась в раздражении и послала на меня осуждающий взгляд. Арчер лишь устало вздохнул и фейспалмил. Зверям, Офис и Ассасинам было все равно. А Гильгамеш и Энкиду хихикали, наслаждаясь зрелищем перед ними.

— Ну, слова Мастера не ошибочны. — с широкой улыбкой на лице сказал Мерлин.

— Что означает это слово?! — возмутился Ланселот, глядя на присутствующих в комнате людей — Почему милые дамы смотрят на меня с такой осторожностью?!

— Тишина, сэр Ланселот, — командным тоном произнесла Артурия, сурово смотря на него — Просто... молчите.

— Н-но мой Король... Как я могу пропустить мимо ушей ущемление моей чести?

— Ланселот. Заткнись.

— С-слушаюсь. — задрожал он и замялся.

— “Нетори” означает из- — хотел было пояснить я, но меня прервала Артурия.

— И ты тоже, Мастер.

— Но ведь он сам спроси-

Закончить я не успел, так как Эскалибур снова был у моего горла. Снова.

— Ладно-ладно, — вздохнул я — Мой рот на замке.

Она коротко кивнула и, убрав меч, вернулась на место.

Я посмотрел на время.

— Так, — хлопнув в ладоши, начал я и посмотрел на три Падших — Скоро время ужина. Вы останетесь?

— Да! — быстро сказал Азазель. Слишком быстро. Видимо тянет время, чтобы не возвращаться к Найтингейл.

— Если вы не против, Романи-сэнсэй. — мягко произнесла Акено.

— Если Акено остается, то и я тоже. — Баракиэль кивнул, поддерживая ее.

Я вздохнул.

Видимо, сегодняшний ужин будет особенно шумным...

-0-

A/N: Как глава? Вы скажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/2868504>